

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
**«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г.
ЧЕРНЫШЕВСКОГО»**

САРКИСЯН ЭДИТЫ СЕЙРАНОВНЫ
**ПРИНУЖДЕНИЕ К ДАЧЕ ПОКАЗАНИЙ КАК ПРЕСТУПЛЕНИЕ
ПРОТИВ ПРАВОСУДИЯ**

Направление подготовки 40.04.01 – «Юриспруденция»
юридического факультета СГУ им. Н.Г.Чернышевского

Автореферат магистерской работы

Научный руководитель
зав. кафедрой уголовного, экологического
права и криминологии
д.ю.н, профессор

Н.Т. Разгельдеев

Зав. кафедрой уголовного, экологического
права и криминологии
д.ю.н, профессор

Н.Т. Разгельдеев

Введение

Преступления против правосудия – это категория преступлений, ответственность за которые предусмотрена статьями 294-316 гл. 31 УК РФ¹, то есть умышленные общественно опасные деяния (будь то действия или бездействие), направленные против интересов государственной власти и в то же время посягающие на установленную законом деятельность суда и органов, обеспечивающих эту деятельность, способствующих решению задач и достижению целей правосудия.

Преступлениям против правосудия характерна высокая общественная опасность, поскольку совершаются всегда только умышленно и могут причинить вред не только правосудию, но и гарантированным конституцией правам и свободам граждан.

Система преступлений против правосудия включает в себя:

- преступления, совершаемые должностными лицами "от правосудия" (см. ст. 299-302, частично ст. 303, ст. 305 УК);
- преступления, совершаемые лицами, обязанными содействовать органам правосудия (см. частично ст. 303, ст. 307, 308, 310-312, 315 УК);
- преступления, совершаемые лицами, к которым применяются меры правового принуждения (см. ст. 313, 314, 314.1 УК);
- преступления, совершаемые иными лицами, препятствующими осуществлению правосудия (см. ст. 294-297, 298.1, 304, 306, 309, 316 УК).

Общественная опасность данных преступлений заключается в подрыве государственной власти путем дискредитации судебной власти, унижения ее авторитета, утраты веры в справедливость правосудия.

Основным объектом преступных посягательств являются интересы государственной власти, установленный в государстве порядок правосудия, т.е. интересы правосудия.² В качестве дополнительных объектов - жизнь

¹ См. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 31.07.2020)

² См. Тугутов Булат Анатольевич Преступления против правосудия: теория и правоприменение // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения.

человека (см. ст. 295 УК), чужая собственность (см. ст. 312 УК), честь, достоинство личности (см. ст. 297, 2981 УК), свобода человека (см. ст. 301 УК). Допустимы и факультативные объекты - честь, достоинство, здоровье человека (см. ст. 302 УК), свобода человека, сто собственности, жизнь, здоровье (см. ст. 305, 309 УК) и т.д.

Объективная сторона составов преступлений выражена деяниями, как правило, в форме действия, заключающегося в привлечении заведомо невиновного к уголовной ответственности (см. ст. 299 УК), принуждении к даче показаний (см. ст. 302 УК), фальсификации доказательств (см. ст. 303 УК) и т.д.

В некоторых случаях преступные деяния могут быть совершены бездействием. К таким деяниям относятся отказ свидетеля или потерпевшего от дачи показаний (см. ст. 308 УК), уклонение от отбывания ограничения свободы, лишения свободы, а также от применения принудительных мер медицинского характера (см. ст. 314 УК), неисполнение приговора суда, решения суда или иного судебного акта (см. ст. 315 УК) и др.³

Что касается статьи 302 Уголовного кодекса РФ, она закрепляет ответственность за принуждение подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля к даче показаний либо эксперта, специалиста – к даче заключения или показаний путем применения угроз, шантажа или иных незаконных действий со стороны следователя или лица, производящего дознания, а также с ведома или молчаливого согласия последних – другого лица.

Общественная опасность принуждения к даче показаний и заключений кроется в том, что полученные подобным путем показания могут привести к вынесению неправосудного приговора или иного судебного акта, к осуждению невиновного, что компрометирует органы, осуществляющие правосудие, и серьезно нарушает права и интересы личности. Принуждение к

2017. №2 (16).

³ См. Тепляшин П. В. Преступления против правосудия: Учеб. пособие. – Красноярск, 2014

даче показаний признается преступлением, когда оно осуществляется незаконно путем угроз, шантажа или иных незаконных действий.

Использование как мер процессуального принуждения, предусмотренных в разд. IV УПК РФ, так и тактических и психологических приемов допроса, не исключаяющих добровольность дачи показаний, не может считаться способом совершения анализируемого преступления. Угрозу следует рассматривать как разновидность психического насилия (в устной, письменной форме, с помощью демонстрации различных предметов и орудий, в том числе оружия). Угрозы могут быть адресованы самому допрашиваемому или высказываться в адрес сто близких. В ст. 302 УК РФ не конкретизированы вид и содержание угрозы. Содержание угрозы может быть разнообразным: лишить жизни, причинить вред здоровью, уничтожить, повредить или изъять имущество.

Российская Федерация, провозгласив себя правовым государством, взяла на себя обязанность признавать, соблюдать и защищать права и свободы человека.⁴ В статье 18 Конституции РФ закреплено, что права и свободы человека обеспечиваются правосудием. Но правосудие, выполняя столь значимую роль, само нуждается в охране, в связи с имеющими место посягательствами на него, значительно ущемляющими законные интересы участников процесса.

Важная роль в механизме реализации прав и свобод граждан отводится правоохранительным структурам. Но не стоит заблуждаться относительно того, что «есть люди, удел которых совершать преступления, и есть те, кто борется со злом, сам не совершая преступлений». Нередки случаи нарушения прав и свобод граждан самими сотрудниками правоохранительных органов. Одним из таких примеров является принуждение к даче показаний, посягающее на общественные отношения как в сфере судопроизводства, так

⁴ См. Голоднюк М. Н. Принуждение к даче показаний (ст. 302 УК РФ) // Преступления, совершаемые в процессе отправления правосудия должностными лицами — работниками правоохранительных органов // Преступления против правосудия // Курс уголовного права в пяти томах. Том 5. Особенная часть / под ред. Г. Н. Борзенкова, В. С. Комисарова. — М.: Зерцало, 2015

и в области обеспечения неприкосновенности личности.

Отток квалифицированных специалистов, низкий профессиональный уровень, отсутствие надлежащего контроля и деформация правосознания сотрудников привели к тому, что должностные лица правоохранительных органов, стремясь к раскрытию преступлений и изобличению совершивших их лиц, стали все чаще нарушать законность ради достижения этой цели.

Актуальность темы моей магистерской работы обусловлена тем, что на сегодняшний день принуждение к даче показаний путем применения угроз, шантажа или иных незаконных действий является преступлением против правосудия (ст. 302 УК РФ), а ст. 51 Конституции РФ в первую очередь является гарантом недопустимости такого рода принуждения к свидетельству против самого себя или своих близких. Иными словами, всякое признание вины должно быть добровольным, ведь целью гарантии, предоставляемой ст. 51 Конституции РФ, является недопустимость любой формы принуждения к свидетельству против самого себя, супруга или своих близких.

Органы расследования и суд не вправе требовать или какими-либо методами добиваться не только признания вины, но и показаний, обвиняющих супруга и близких родственников даже при наличии фактов, при которых входящие в этот круг лица могли быть признаны соучастниками в преступлении. Эта гарантия является общепризнанной международной нормой, полностью согласуется с Международным пактом о гражданских и политических правах. Хотя Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод прямо и не содержит такого положения, однако Европейский Суд по правам человека исходит из того, что эти положения лежат в основе понятия справедливой судебной процедуры (ст. 6 Европейской конвенции).

При этом ст. 51 Конституции не исключает права на дачу признательных и изобличающих кого-либо показаний: никто не обязан, но каждый имеет право свидетельствовать. При соблюдении остальных требований закона добровольно данные показания являются допустимым

доказательством.

Отметим, что проблемы уголовной ответственности и криминологической характеристики принуждения к даче показаний в рамках целой группы преступлений против правосудия освещались в работах В.Д. Иванова, Т.В. Кондрашовой, Ю.И. Кулешов, Ш.С. Рашковской, И.М. Тяжковой и др. Однако ряд положений уголовной ответственности за принуждение к даче показаний остается спорным, отсутствие обобщений судебной практики по указанной норме затрудняет ее применение. Кроме того, в юридической литературе не уделялось внимания проблемам предупреждения данного вида посягательств. Все это позволяет сделать заключение о том, что тема курсовой работы не потеряла своей актуальности как в научном, так и в практическом плане.

Апробация результатов исследования. Основные выводы и положения работы докладывались и обсуждались на VIII Международной научно-практической конференции на тему: «Трансформация права и правоохранительной деятельности в условиях развития цифровых технологий в России, странах СНГ и Европейского союза: проблемы законодательства и социальной эффективности», которая состоялась 23 апреля 2021 года. Тема статьи для публикации: «Осуществление правосудия на началах состязательности и равноправия сторон».

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в процессе уголовно-правовой борьбы с принуждением к даче показаний. **Предметом** исследования выступают уголовно-правовая норма, ее содержание, тенденции развития и совершенствования, практика применения, направления и формы предупреждения рассматриваемого посягательства. **Цель** курсовой работы заключается в изучении наиболее важных теоретических и практических проблем уголовно-правовой ответственности за принуждение к даче показаний. Достижение указанных целей обусловило необходимость постановки и решения следующих задач, отраженных в структуре работы:

- изучение объекта и объективной стороны преступления;
- анализ субъекта и субъективной стороны рассматриваемого общественно- опасного деяния.

Методологическая база исследования. Для достижения поставленной цели, путем выполнения задач, были использованы историко-правовой, сравнительно-правовой и формально-юридический методы. В работе использовался обширный объем эмпирического материала. Применение совокупности данных методов позволило проанализировать такое комплексное понятие как принуждение к даче показаний.

Структура исследования обусловлена целью и поставленными задачами. Данная работа состоит из введения, двух глав, разделенных на параграфы, заключения и списка использованных источников.

Основное содержание работы

В первой главе магистерской работы дается общая характеристика принуждения к даче показаний в уголовном праве РФ.

В частности первый пункт посвящен истории развития уголовного запрета на принуждение к даче показаний в России.

Во втором пункте были рассмотрены понятие и виды (способы) принуждения к даче показаний

Вторая глава «Принуждение к даче показаний как состав преступления (статья 302 УК РФ)» состоит из трех пунктов.

В первом пункте второй главы раскрываются объективные признаки квалифицированного состава принуждения к даче показаний (часть 2 статьи 302 УК РФ).

Во втором пункте второй главы речь идет об объективной стороне состава принуждения к даче показаний (часть 2 статьи 302 УК РФ).

В рамках третьего пункта второй главы характеризуются субъективные признаки принуждения к даче показаний (часть 2 статьи 302 УК РФ).

Заключение

Уголовный кодекс Российской Федерации широко использует термин «принуждение» как в Общей и Особенной частях. Не стоит забывать, что правовое содержание термина «принуждение» и ответственность за его совершение не возникли из ниоткуда, они имеют достаточно продолжительную историю развития.

Исследование исторического аспекта является одним из важнейших методологических инструментов, необходимых для полного и объективного изучения современных уголовно-правовых норм, регламентирующих ответственность за физическое или психическое принуждение, без данного метода нельзя обойтись, особенно при разработке мер, направленных на совершенствование действующего законодательства.

В результате противозаконных действий должностных лиц органов государственной власти и местного самоуправления, причиняется вред правам и интересам физических и юридических лиц, нанося тем самым вред авторитету органов власти, с учетом того что основная цель деятельности таких органов заключается в соблюдении, защите и гарантии, прав и свобод человека и гражданина.

Российское законодательство еще со времен Соборного уложения 1649 г. устанавливало уголовно-правовой запрет на превышение власти со стороны лиц, реализующих функции государственного управления. В законодательных актах XVII - начала XIX вв. устанавливалась ответственность за частные виды превышения власти в сфере судопроизводства и военной службы.

Аналогичная общая норма впервые была закреплена в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. и затем эволюционировала от излишне казуистического изложения форм действий превышения власти в законодательстве дореволюционной России к описанию преступного деяния

с помощью понятия явного выхода за пределы полномочий в уголовных кодексах РСФСР 1922, 1926, 1960 гг. и УК РФ 1996 г.

Альтернативность способов совершения принуждения к даче показаний, обусловлена его общественной опасностью и означает, что уголовная ответственность за данное преступление наступает при совершении преступления одним из способов, то есть путем применения угрозы либо шантажа или иных незаконных действий.

Под принуждением понимается такое воздействие на допрашиваемого коим может являться, подозреваемый, обвиняемый, потерпевший, свидетель или эксперт, которое подавляет его волю и заставляет давать показания, нужные следователю или лицу, производящему дознание вопреки своему желанию.⁵

Понятие «принуждение» является комплексным и включает в себя все незаконные методы допроса, которые нарушают принцип добровольности дачи показаний. Принуждение к даче показаний препятствует установлению истины по делу.⁶ Именно поэтому показания, полученные таким способом, считаются недостоверными, что согласно ч. 3 ст. 7 УПК РФ влечет за собой признание их недопустимыми. В уголовном законе указаны уголовно наказуемые способы принуждения к даче показаний: применение угроз, шантажа или иных незаконных действий.

Отграничение превышения полномочий и принуждения к даче показаний вызывает у правоприменителя определенные затруднения. В первую очередь их отличия обусловлены особенностями объекта преступлений против правосудия в целом.

Основной непосредственный объект анализируемого преступления можно определить как общественные отношения, обеспечивающие в ходе уголовного судопроизводства добровольную дачу показаний подозреваемым,

⁵ См. Чучаев, А.И. Уголовное право РФ: Общая и Особенная части / А.И. Чучаев. – М.: Контракт, Инфра–М, 2013. – 704 с.

⁶ См. Попова А.С. Злоупотребление должностными полномочиями и превышение должностных полномочий / А.С. Попова // Через тернии к звездам. 89 Юбилейный сборник студенческих научных работ. – Ставрополь, 2016. С. 228 –232.

обвиняемым, подсудимым, свидетелем, потерпевшим, добровольную дачу заключения или показаний экспертом, специалистом.

В связи с возможностью принуждения переводчика к «нужному» следователю или лицу, производящему дознание, переводу, логично было включить такую процессуальную фигуру как переводчик в статью 302 УК РФ, как это было сделано в статье 309 УК РФ. Тогда в основной непосредственный объект состава включились бы также общественные отношения, обеспечивающие добровольность осуществления правильного перевода переводчиком. В качестве дополнительного непосредственного объекта принуждения выступают общественные отношения, обеспечивающие неприкосновенность личности.

Преступления, которые совершают сотрудники правоохранительных органов в связи со своей служебной деятельностью, довольно распространены и представляют повышенную общественную опасность, так как не только нарушают нормальную работу этих органов, подрывают авторитет государственной власти, но и существенно нарушают права, свободы и законные интересы граждан страны.

Преступник, наделенный знаниями уголовного закона, обладающий властными полномочиями и имеющий в силу этого возможности применения различных средств принуждения к рядовым гражданам, вдвойне опасен. Жалобы на недозволенные методы воздействия и процессуальные нарушения при проведении дознания либо предварительного расследования составляют около 22 % от общего количества жалоб на действия правоохранительных структур.

Общественную опасность исследуемого преступления также существенно повышает тот факт, что оно представляет собой посягательство на права личности. Обеспечение личной неприкосновенности процессуальных субъектов, являющихся носителями доказательственной информации (подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля, эксперта), является важным условием получения достоверных доказательств

и осуществления судопроизводства в целом. Именно этим обуславливается отнесение принуждения к даче показаний не к преступлениям против личности, хотя в результате принуждения ей может быть причинен существенный вред, а к преступлениям против правосудия.

Применение угроз, шантажа и иных незаконных действий может привести к причинению моральных страданий, психического расстройства, нанесение ущерба чести и достоинству личности, иного морального вреда. Применение же насилия, издевательств или пытки — к причинению вреда здоровью различной степени тяжести, вплоть до смерти лица.

Повышенная общественная опасность принуждения к даче показаний определяется также тем, что это деяние совершается должностными лицами органов расследования, облеченными властью и наделенными полномочиями и специальными средствами, которые объективно обуславливают реальную возможность серьезного нарушения прав личности.⁷

В среднем в Российской Федерации регистрируется около 17 таких преступлений в год, что составляет мизерную часть от общего объема преступности в стране (общее количество зарегистрированных преступлений в 2006 г. по всем линиям составило 3855,4 тыс. , из них преступлений против правосудия зарегистрировано 15661). Как отмечают исследователи, уровень регистрации преступлений, предусмотренных ст. 302 УК РФ, явно не соответствует реальной распространенности этого противоправного явления.

Действительно, органам прокуратуры и другим надзорным органам Российской Федерации необходимо обратить внимание на резкое несоответствие между официальной статистикой, отражающей применение положений ст. 302 УК РФ и действительным положением вещей в судебно-следственной практике. Как справедливо отмечает Ю. И. Стецовский: «Мы повседневно сталкиваемся с хроническими болезнями - фальсификацией

⁷ См. Щетинина Наталья Валерьевна Актуальные аспекты применения статьи 302 уголовного кодекса Российской Федерации, предусматривающей ответственность за принуждение к даче показаний // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2019. №2.

уголовных дел, обвинительным уклоном, нарушениями прав человека».⁸

Таким образом, принуждение к даче показаний - специальный вид превышения должностных полномочий, это обусловлено сужением круга общественных отношений, охраняемых уголовным законом, и лиц, которые могут быть признаны субъектами противоправных посягательств, предусмотренными ст. 302 УК РФ, наделенными полномочиями на проведение уголовно-процессуальных действий.

Принуждение к даче показания является одним из серьезнейших преступлений против правосудия. Социальная опасность данных преступлений состоит в том, они подрывают государственную власть, дискредитируя в частности именно судебную власть, снижая ее авторитет, базовыми объектами преступных действий выступают интересы государственной власти, а также порядок правосудия и его интересы.

⁸ См. Стецовский Ю. И. Становление адвокатуры в России / Ю. И. Стецовский. – М.: Волтерс Клувер, 2010. – 567 с.